

18+

Валерий Касаткин

*В суете
надежд*

Валерий Касаткин

В суете надежд

«Издательские решения»

Касаткин В.

В суеде надежд / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516041-6

«В сеуде надежд» — детективная повесть о серии загадочных событий, происходящих вблизи Чернобыльской зоны, где любовь, страсть, жизнь героев имеют особенные оттенки. Участники событий в повседневной сеуде глухомани ищут радости и надеются пробиться к счастью.

ISBN 978-5-00-516041-6

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

В суете надежд	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В суете надежд

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-0051-6041-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В суете надежд

1

Этот административный район одной страны, некогда входившей в состав Союза Советских Социалистических Республик, во все времена считался глухоманью. Кроме этого, он граничил с чернобыльской зоной, которая образовалась в связи с аварией на одноименной атомной электростанции и представляла собой открытый радиоактивный источник на поверхности земли. В этой зоне запретили находиться людям, а вот разному зверью закон был не писан. Количество животных, птиц и рыб там постоянно увеличивалось, как и их разнообразие. Особенно в этих местах увеличилось количество альбиносов. Со временем в зону отчуждения стали проникать нелегальные туристы, самопоселенцы, появились там и разного рода наркоманы, мародёры. Радиация, конечно, повлияла на всё живое, вызывая в организмах, а в первую очередь в мозге людей, разные мутации и аномалии.

Молодые специалисты, попавшие в район, граничащий с зоной отчуждения, считали себя ссыльными, которых проверяют на прочность, надёжность и патриотизм, чтобы потом продвинуть по служебной лестнице или навечно оставить в окружении здешней глуши, радиации и странных людей. Один из таких специалистов в конце осени, уже припорошенной снегом, ехал из своих родных мест в пункт назначения. Чтобы попасть туда, ему сначала пришлось добираться до областного центра в плацкартном вагоне поезда, где его единственной соседкой по купе была крашеная блондинка – миловидная девушка с голубыми глазами, ярко-красными от помады пухленькими губами и пышными формами, нескромно выглядывающими из глубокого декольте воздушного цветастого платья, которое оставляло открытой большую часть полных ног в колготках телесного цвета. Звали девушку Варей. Симпатичный двадцатишестилетний парень среднего роста Виктор Кронов, выделяющийся выдающимся высоким лбом, размер которого увеличивали зачёсанные назад чёрные волосы, посмотрел на девушку изучающим взглядом и произнёс:

– У нас впереди шесть совместных часов, поэтому, чтобы путь под стук колёс казался песней, предлагаю продегустировать вино, которое я чисто случайно, но теперь вижу, что закономерно, прихватил с собой. Меня зовут Витя. Как вы смотрите на такое предложение?

– А почему бы и не продегустировать? – девушка соблазнительно улыбнулась, – и не будем церемониться. Давай перейдём на «ты». И колёса вагонные стучат нам «ты»... Тот, кто часто ездит в поезде, становится более раскрепощённым и откровенным, предполагая, что со своим попутчиком больше никогда не увидится. Я – Варя.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Он говорит о том, что ты наделена философским складом ума, – парень поставил на стол бутылку импортного вина и рядом с ней положил несколько шоколадных конфет.

– А у меня есть бутерброды с сухой колбасой, – Варя зашуршала в походной сумке.

– Я схожу за стаканами, – Кронов встал с места и выглянул в коридор, – конец осени-начало зимы – глухой сезон для поездок, путешествий и разных перемещений. В нашем вагоне почти никого нет.

– Это хорошо. Я не люблю вагонную суету людей, которые почему-то начинают мельтешить туда-сюда вместо того, чтобы просто сидеть на месте и тихо, неторопливо беседовать уже о жизненной суете.

– Мне повезло, что ты кем-то послана мне в попутчики. Предчувствую, что нас ждёт приятное общение, – Виктор улыбнулся и отправился за стаканами.

Выпив по первой порции вина, девушка замахала руками перед лицом и произнесла:

– В голове и в теле начали происходить изменения. Я улетаю в рай.

– В данный момент мы туда спешить не будем, а насладимся пока земными благами, – парень подлил вина в стаканы, – хоть в раю плескаются бесконечная радость и счастье, нет мыслей о смерти, и желания исполняются лишь при мысли о них, но там, как мне кажется, нет и главных земных чувств – страданий, переживаний, любви со всеми её оттенками и гранями, там нет расстояний и расставаний, а, следовательно, и ожидания встреч, свиданий, нет страстных поцелуев до изнеможения, взрывов любви, ведущих к слиянию влюблённых. Возможно, в раю есть озабоченность его обитателей по поводу земной жизни, в связи с чем они шлют людям на землю предупреждающие божьи мысли об улучшении и совершенствовании земного бытия?

Варя покачала головой и спросила:

– Витя, ты кто, психолог, философ, искуситель?

Кронов усмехнулся.

– Я закончил юрфак университета. Прошёл стажировку в областном центре, отдохнул на родине, вот теперь еду к месту назначения, практически в чернобыльскую зону на постоянную работу в качестве помощника прокурора. Но в душе я романтик и пока не обременён семейными узами, люблю красивых девушек...

– У меня от вина и от твоих слов закружилась голова, – Варя пригубила стакан, – если и предаваться земным благам, то делать это надо с полной отдачей энергии, страстно и безудержно. Может, ты занавесишь одеялом наше купе?

– Не будем этим привлекать к себе внимание, – Виктор окинул взглядом спальное место, – лучше мы с головой спрячемся под одеяло, но тебе придётся избавиться от кое-каких элементов одежды... Я останусь в брюках, и никто на нас не обратит внимания, если, конечно, не будешь кричать на весь вагон.

– Постараюсь, – Варя выглянула в коридор, после чего изящным жестом обнажила ноги, – теперь иди ко мне.

Было двенадцать часов ночи. Поезд прибывал в областной центр в пять утра. У молодых безудержных людей впереди была целая ночь любви...

2

Из областного центра до конечной цели назначения Кронов добрался на рейсовом автобусе за пять часов. На автостанции он узнал кратчайший путь до районной прокуратуры и направился туда пешком с увесистой сумкой на плече. Этим кратчайшим путём оказалась центральная улица небольшого городка с преобладанием частного сектора, раскинувшегося на шести квадратных километрах с двумя десятками трёх- и двухэтажных зданий жилого фонда, принадлежащих местным учреждениям и организациям. Вокруг городка виднелся лес, а в конце улицы, уходящей под уклон, сталью блестело остывающее озеро. Двухэтажное строение, в котором размещались прокуратура, суд, нотариус и адвокат, находилось в пятистах метрах от озера.

Виктор, пройдя привокзальную площадь с одним торговым рядом под шиферной крышей, где полная женщина в обширном сером тулупе, в платке такого же цвета и в чёрных валенках в одиночестве торговала салом и квашеной капустой, оказался на главной улице и сразу же увидел там вышедшего из близлежащего переулка то ли парня, то ли уже мужчину с признаками синдрома Дауна на лице. Местный житель с лишней хромосомой в организме остановился, как вкопанный, и, рассмотрев незнакомца, что-то буркнул себе под нос, неспешно вернулся обратно в свой узкий переулок с домами разных размеров и состояний. Кронов покачал головой и продолжил путь. Перед входом в прокуратуру он встретил ещё одного мужчину. Тот в знак приветствия склонил голову и засеменял по своим делам. Виктор остановился, ещё раз покачал головой, посмотрел на пустынную улицу и подумал: неужели в этих местах есть люд-

ская суета, любовь, неужели здесь кем-то нарушаются законы? Кронов вошёл внутрь здания и удивился царившей там гнетущей тишине, исходящей от мрачных, выкрашенных в тёмно-зелёный цвет стен. Помощник прокурора прошёлся по коридору первого этажа. Здесь были кабинеты нотариуса, адвоката, судьи, секретаря судебного заседания и сам зал судебных заседаний. Прокуратура находилась на втором этаже. Виктор поднялся туда по бетонной лестнице и оказался возле приёмной прокурора. Она была закрыта. Оказался закрытым и кабинет следователя. Виктор снова удивился, но посмотрев на наручные часы, усмехнулся. Стрелки показывали обеденное время. Сам он пообедал на промежуточной остановке автобуса в столовой и на ужин у него уже сложились определённые планы.

Внизу хлопнула дверь, и вскоре в коридоре второго этажа появился плотный черноволосый мужчина роста выше среднего и такого же возраста, с чертами лица, имеющими признаки сразу нескольких национальностей: калмыков, бурятов, русских, белорусов и украинцев. Мужчина, увидев парня, улыбнулся, кивнул головой и произнёс:

– По виду вы не местный, на жалобщика вроде не похожи, на преступника тоже, взгляд у вас удивлённо-настороженный, и в нём читается вопрос: куда я попал и где мой кабинет? А посему я делаю вывод, что вы, молодой человек, наш новый помощник прокурора.

Виктор хмыкнул и улыбнулся.

– В таком случае разрешите представиться: я – Кронов Виктор Васильевич, а вы, согласно табличке на двери, Самурин Михаил Николаевич. Но о вас, извините, и о вашей примечательной внешности мне уже рассказали в области. В наших кругах вы, оказывается, известная личность.

– Хм, спасибо, Виктор Васильевич, что навели обо мне справки. Если говорить о внешности, то во мне, действительно, течёт смесь из разных кровей. Мои предки экспериментировали на браках с разными национальностями. Но давайте пройдем в мой кабинет, – следователь открыл дверь и пропустил вперёд Кронова, – присаживайся и расскажи о своём первом впечатлении о нашем городе.

– Не буду юлить и преувеличивать, – Виктор запнулся, поскольку на столе Самурина зазвонил телефон.

Следователь поднял трубку.

– Уже идём, – Михаил Николаевич кивнул парню, – шеф призывает.

По пути к прокурору в его приёмной Виктор познакомился с заведующей канцелярией и делопроизводителем в одном лице миловидной пухленькой женщиной Татьяной Ивановной Яциной, параллельно заметив с левой стороны помещения и дверь с табличкой, на которой красовались фамилия, имя и отчество его будущего шефа. Возгордившись этим, Виктор смело шагнул в кабинет прокурора района.

Высокий худошавый мужчина лет сорока пяти с продолговатым, заострённым книзу лицом и орлиным взглядом поднялся с места, улыбнулся, протянул руку для приветствия своему помощнику и сказал:

– Для пущей убедительности представлюсь: Александр Дмитриевич Привалко. Мне тут доложили, что в обеденное время в наше здание вошёл интеллигентный молодой человек и не вышел оттуда.

– Наверное, об этом доложил мужчина, с которым я столкнулся у входа, – улыбаясь предположил помощник прокурора, – а может, это человек с синдромом Дауна, гуляющий в пустынном мегаполисе. Осмелюсь также предположить, что кто-то из этих двоих, что встретились мне на автостанции, проследил за мной. А может, это торговка салом на самой пустынной и большой в мире привокзальной площади доложила вам обо мне? Мне кажется, – Виктор доброжелательно усмехнулся, – что в этих местах преступниками и нарушителями законов даже и не пахнет. А посему придётся мне совершенствоваться в рыбной ловле, к чему питаю сильное влечение.

– Ваше изречение, как ничто другое, даёт о вас истинное представление и дополняет ваш портрет к информации, присланной из области, – прокурор тоже доброжелательно усмехнулся, – поэтому скажу сразу, что мы сработаемся и даже, надеюсь, подружимся. Если бы вы сказали что-то другое, то я бы задумался. Почти пятнадцать лет назад я сам, прибыв сюда, испытывал подобные ощущения. Такое же первоначальное впечатление о нашем прекрасном городе сложилось двенадцать лет назад и у следователя Самурина. Так что добро пожаловать в наш коллектив, состоящий из нотариуса, судьи, адвоката и технических работников (уборщица в их числе)! Все они интересные личности, и вы займёте среди них не последнее место, – Привалко кивнул следователю, – покажите Виктору Васильевичу его кабинет с вешалкой, на которую ему можно повесить пальто и шапку, и возвращайтесь обратно.

Через некоторое время разговор продолжился. Прокурор внимательно осмотрел чёрный костюм Кронова и произнёс:

– Присаживайтесь, для работы сойдёт, но в ближайшее время вам следует сшить форменный костюм из тёмно-синей ткани в нашем местном ателье.

– Сегодня после работы этим и займусь.

– Похвально, но были ли у вас другие планы на сегодняшний вечер?

– Были, – Виктор смутился, – я хотел устроить ужин за знакомство.

– Это мероприятие предпочтительнее первого, – заметил Самурин, – в форме ещё успеете покрасоваться.

– Я тоже за второй вариант, – Кронов кивнул головой и вопросительно посмотрел на прокурора, – вот только вопрос, где его устроить?

– Как где? – улыбнулся прокурор и положил на стол связку ключей, – в своей квартире.

Кронов подскочил с места, взял в руки ключи и воскликнул:

– Может, в таком случае сразу и новоселье отметить?

– Шустрый парень, – заметил следователь, – одним выстрелом хочет положить двух зайцев. Такой вариант у нас не пройдёт. Новоселье – это отдельный пункт.

– Это я от радости, не подумав, ляпнул, – Виктор сел на место, – я тоже не люблю мешать боб с горохом.

– Ну что ж, первое знакомство состоялось, – Привалко уткнулся в бумаги, – а теперь поговорим о работе. Ознакомьтесь с моим приказом. С завтрашнего дня вы начинаете участвовать в суде в рассмотрении уголовных и гражданских дел, назначенных с участием прокурора. Кроме этого, на вас возлагается обязанность по подготовке исков о возмещении ущерба по прокурорским проверкам и по заявлениям граждан. А ещё вы подключаетесь к дежурству по выездам на трупы, если таковые будут, по результатам чего будете проводить проверку и принимать по собранным материалам самостоятельные решения. Если приходите к выводу, что смерть насильственная, передаёте материал следователю, который подключает затем уголовный розыск.

– Понятно, Александр Дмитриевич, – Кронов кивнул головой, – работа знакома, вот только с исками сталкивался редко.

– Поможем. Есть методики, образцы, – прокурор посмотрел на следователя и усмехнулся, – вы к нам подоспели вовремя, а то Михаилу Николаевичу приходилось исполнять несвойственные для него обязанности, и он уже начинал выдыхаться, да и на меня увеличилась нагрузка, отчего был ослаблен прокурорский надзор за соблюдением законодательства должностными лицами предприятий, милицией и судом.

– Разрешите вопрос: а куда подевался мой предшественник?

– Он неожиданно подал в отставку, купил дом в деревне в нашем районе на границе с зоной и вместе с женой туда перебрался. Причины нам неизвестны. Ещё вопросы? – лицо Привалко приобрело стальной оттенок.

– А сколько лет он здесь отработал?

– Прибыл он сюда, как и вы, молодым специалистом и добросовестно отслужил почти десять лет. А вы на какой срок здесь собираетесь задержаться? – прокурор внимательно посмотрел в глаза молодому специалисту.

– Я буду работать добросовестно. Если заметят, то не откажусь от повышения по службе.

– Хороший ответ, поэтому до завтрашнего дня можете быть свободны. Михаил Николаевич покажет вам вашу квартиру, поможет навести там порядок и подготовиться к праздничному ужину. Возможно, мы придём к вам со своими жёнами.

3

На следующий день после праздничного ужина, в котором приняли участие и жёны должностных лиц прокуратуры, Кронов приступил к своим обязанностям. На раскачку у него не было времени. В десять часов дня в суде начиналось рассмотрение уголовного дела с его участием. На пятиминутке, получив от прокурора соответствующие инструкции, Виктор Васильевич со стуком вошёл в кабинет судьи Кирьянова Сергея Юрьевича, молодого интеллигентного мужчины маленького роста в очках и, представившись, произнёс:

– Первое впечатление обманчиво. Когда вышел из автобуса, подумал, что попал в другой мир – мир спокойствия, гармонии, безлюдья, но, очевидно, ошибся. Оказывается, и здесь совершаются преступления, и теплится жизнь.

– О наших местах, действительно, складывается противоречивое мнение. Я убедился, что здесь несколько иная обстановка, нежели в других уголках страны, но всё же хватает своей суеты, правда, тихой и странной. Мы суетимся здесь лишь для того, чтобы в жизнь вдохнуть хоть какой-то смысл, чтобы подогнать время, с надеждой дожидаться каких-то перемен, радостных событий. Здесь, встретив человека и спросив у него, как дела, обязательно получишь ответ, что совсем замотался и некогда даже продохнуть. В то же время на самом деле этот человек идёт к какой-то своей незначительной цели, цепляясь ногой за ногу. И люди здесь находятся под властью именно такой суеты. Так проходит жизнь и ничего не меняется. Лишь перед праздниками и в сами праздники здешняя суета приобретает черты обычных житейских мелочных помыслов и забот. У того, кто связал с этими местами свою жизнь и никуда отсюда не собирается сбегать, нет глобальных ярких целей, нет красивой мечты. Здесь дни похожи друг на друга, а точнее они близнецы или в лучшем случае двойняшки.

– Интересное заключение, а точнее приговор этим местам, – Кронов улыбнулся, – а вы себя приговорили к этому городу?

– Не скрою, в первые два года пребывания здесь я мечтал вырваться, – Кирьянов поправил массивные очки на глазах, – а потом вдруг мечта стала гаснуть, и я подумал: хорошо там, где нас нет. А поэтому решил, что лучше делать хорошее там, где живёшь. Для меня лично уважение людей – главное в моей деятельности. Это мой принцип. А уважение достигается объективным, беспристрастным разрешением человеческих проблем, в том числе даже преступников. Кстати, одного из них нам сегодня предстоит судить.

– Поэтому я и пришёл пораньше. Хочу хотя бы перед судебным заседанием пролистать уголовное дело. С обвинительным заключением я уже ознакомился.

– Нет проблем, оно перед вами, на столе, – Сергей Юрьевич постучал короткими пальцами по подшитым в папке документам, – и для информации: обычно за десять минут до начала заседания ко мне приходит адвокат и зондирует мою позицию по наказанию, рассчитывая, что я вынесу более мягкое наказание, нежели потребует прокурор.

– Я уже с такой ситуацией в области сталкивался. Адвокатам тоже надо жить. Поэтому я соглашусь с приговором, который принципиально не будет отличаться от позиции прокурора.

– Это хорошо, что мы друг друга поняли, – Кирьянов кивнул головой на материалы дела, – знакомьтесь. Не буду больше вас отвлекать.

Без десяти десять в кабинет судьи вошёл адвокат Капшуль Леонид Яковлевич. Кронов поднял голову и первое, что бросилось ему в глаза, были тонкие очки в золотой оправе и чёрные тонкие прилизанные волосы. Потом помощник прокурора, уже знакомясь с вошедшим, рассмотрел его тонкие губы, острый нос и колючий взгляд умных глаз. Мужчине на вид было лет тридцать пять. Капшуль посмотрел на судью и произнёс:

– Пожалуй, сегодня настал тот день, когда я наконец-то дождусь оправдательного приговора в отношении моего подзащитного.

– Леонид Яковлевич, а не кажется ли вам, что вы вышли из берегов наглости и в открытую начинаете давить на судью, – Кирьянов указательным пальцем ткнул в центр своих пластмассовых очков.

– Пошутить что ли нельзя, – Капшуль бросил косой взгляд на Виктора Васильевича, – но в деле на самом деле много сомнений.

– Мы их в ходе судебного расследования постараемся развеять, – заметил представитель прокуратуры, – на то и суд.

– Позиции выяснили, поэтому прошу вас пройти в зал судебного заседания и занять там свои места, – Кирьянов встал с места и взял уголовное дело в руки, – я, естественно, там появлюсь с народными заседателями после вас.

Судебное заседание началось с оглашения обвинительного заключения процессуальным лицом прокурором Кроновом, который в частности сказал:

– Подсудимый Пупыкин обвиняется в причинении смерти по неосторожности гражданину Хомусько. Следствием установлено, что второго октября двухтысячного года подсудимый вместе с потерпевшим отправился на рыбалку, но не с удочками... Оба злостных браконьера хотели добыть рыбу варварским способом с использованием электрического тока. Придя к реке, в то место, где имеется глубокий вир, и где рыба собирается на зимовку, компаньоны распределили обязанности. Пупыкин с проводом, длина которого составляла пятьдесят метров, пошёл цеплять его к электролинии, тянувшейся вдоль берега. Хомусько остался с другим концом провода возле омута. Когда с помощью длинной палки подсудимый зацепил свой конец за линию, находящуюся под напряжением, он только услышал крик потерпевшего и всплеск воды. Прибежав на крик, Пупыкин увидел мёртвого Хомусько в воде с проводом в руке. Подсудимый с места происшествия скрылся. Но потом, осознав произошедшее, и под страхом быть уличённым в преступлении явился в милицию с повинной. Вина подсудимого доказана чистосердечным признанием Пупыкина, материалами дела, а именно протоколом осмотра места происшествия, орудием убийства. Доказательством вины служит и факт бегства подсудимого с места происшествия, а также тот факт, что смерть потерпевшего наступила от удара электрическим током, действие которого усилила вода.

Когда слово было предоставлено подсудимому, невзрачному мужчине сорока лет, тот пояснил суду:

– Я не отрицаю, возможно, оно так и было. Но может, немного и по-другому. В кустах, метрах в тридцати от места происшествия, я, когда цеплял провод, кажется, заметил человека в плаще с капюшоном на голове и, как мне показалось, в голубых сапогах. И Хомусько слишком осторожным мужиком был, чтобы вот так просто сунуть провод в воду без моей команды и страховки.

– Имеются ли вопросы к подсудимому? – судья кивнул защитнику и обвинителю.

Капшуль, не вставая с места, спросил:

– Человек в плаще был мужчиной?

– Я видел его со спины, и мне показалось, что это был плотный мужчина.

– Как вы думаете, этот мужчина мог незаметно толкнуть Хомусько с проводом в руку в воду?

– Мог. Прибрежные заросли закрывали потерпевшего.

– У меня больше нет вопросов к подсудимому, – защитник с довольным видом хмыкнул и посмотрел на обвинителя.

– Разрешите, Ваша честь, – Кронов поднялся с места и хмыкнул в сторону адвоката, – восторги преждевременны. Скажите, подсудимый, а какие у вас были отношения с Хомусько?

– Можно сказать, дружеские. Мне так казалось, – Пупыкин, продолжая стоять, пожал плечами.

– Я хочу, уважаемый суд, заострить ваше внимание, на постоянно повторяющееся слово «кажется» в речи подсудимого. С человеком в плаще это «кажется», тоже присутствует. А если капнуть глубже. В материалах дела имеется установленный факт ссоры и драки подсудимого и потерпевшего из-за женщины – жены Пупыкина. Пупыкин приревновал её к Хомусько.

– Товарищи судьи, так это же по пьяни было, – чуть ли не крикнул подсудимый. Мы ту ссору давно уже забыли.

– Поэтому, товарищи, восторгаться рано, – прокурор развёл руками, – та драка может навести на мысль, что возможно подсудимый специально заманил Хомусько, чтобы свести с ним счёты.

– Протестую, Ваша честь, – теперь уже Капшуль подскочил с места, – этот факт был проверен в ходе предварительного следствия, и установлено, что к случившемуся он не имеет отношения.

– Протест принимаю, – судья кивнул головой.

– Хорошо, оставим его в покое, – Кронов продолжил спокойным тоном, – а вернёмся к «кажется». В материалах дела имеется протокол осмотра происшествия. Так вот, в нём зафиксировано, что в тех кустах, где подсудимому показался человек, были обнаружены куски целлофановой плёнки серого и светло-синего цвета. Я к чему это говорю? А к тому, что у страха глаза велики, не так ли, подсудимый? Вы видели эту плёнку?

– Видел, – Пупыкин уверенно кивнул головой.

– А какая тогда была погода? – Виктор Васильевич посмотрел на подсудимого, – вы помните?

– Дул ветер с сильными порывами, – Пупыкин снова уверенно кивнул головой, понимая, что лучше получить наказание за неосторожное убийство, чем за умышленное.

– И последний вопрос. Ту плёнку, шуршащую и развевающуюся на ветру, вы могли принять за человека?

– Мог, – уверенно произнёс Пупыкин.

– Что и требовалось доказать, уважаемый суд. У меня нет больше вопросов к подсудимому.

Приговор Пупыкину был обвинительным, с назначением наказания несколько мягче, чем просил прокурор. Участники процесса с этим согласились.

Потом уже после судебного процесса, сидя в кабинете судьи, Кронов посмотрел на адвоката и произнёс:

– Говоря словами подсудимого, мне кажется, что человек в плаще там всё же был. Возможно, это случайный свидетель происшествия, который не захотел быть участником расследования.

– Я тоже придерживаюсь такого мнения, – Кирьянов посмотрел на настольные электронные часы, а потом на помощника прокурора, – время подходит к концу рабочего дня.

– Намёк понял, не дурак. Моя квартира готова вас принять. Пока у меня есть деньги, угощаю я.

– Наш человек, – Капшуль одобрительно посмотрел на судью.

– И в процессе выглядел достойно, – Кирьянов одобрительно кивнул головой.

– Спасибо, коллеги. Я сейчас заскочу к прокурору, а через полчаса подтягивайтесь ко мне. Если есть какие-то закатки, можете прихватить.

– Что-нибудь найдём, – адвокат поправил на глазах золотые очки.

В шесть часов вечера трое представителей правосудия, выпив по первой стопке водки, закусили тем, что нашлось. А нашлись и огурчики, и помидоры, и маринованные грибочки из банок. На столе имелись представители колбасных и мясных изделий. Лично Кроновым для компании были представлены две основные составляющие застолья: три бутылки водки и вареная картошка. Закусив, Виктор Васильевич хмыкнул и произнёс:

– Я всё ещё нахожусь под впечатлением от судебного процесса. Меня заинтересовал потерпевший. В материалах дела о нём имеются скудные сведения.

– Хомусько был странным и интересным человеком, – Капшуль сверкнул золотыми очками, – я лично был с ним знаком. Одно время он служил в милиции. Там у него возник конфликт с коллегой из-за женщины. Были к нему и чисто служебные претензии по работе. Его уволили, после чего он, пользуясь связями, обстановкой и расположением нашего района в близости границ трёх дружественных государств, стал помогать теневикам с перемещением грузов и товаров через границы. Поговаривали, что он имел дела и в зоне отчуждения, – адвокат поднял стопку с водкой, – и чтобы поставить точку в характеристике этого человека, скажу, что он любил соблазнять замужних женщин.

– Удивительно! – Кронов чокнулся с гостями, – и как такой человек мог погибнуть по глупости?

– Наверное, любил экспериментировать, в том числе и с рыбалкой, – заметил судья, – а берег там был скользкий, глинистый. Вот и доэкспериментировался. Возможно, там в то время, действительно, мимо проходил человек. Можно предположить, что это рыбак и тоже браконьер, который не захотел связываться с допросами.

– Меня ещё кое-что удивило в заявлении теперь уже осужденного Пупыкина. Это голубые сапоги, – Кронов выпил свою стопку и крякнул: неужели такие есть?

– Далеко за примером ходить не надо, – усмехнулся Капшуль, – такие есть и у меня. Одно время их выкинули в продажу в нашем универмаге по дешёвке. Разлетелись мгновенно. Считаю, мы здесь живём в лесу и в окружении речек с озёрами. А учитывая, что каждый житель нашего города или грибник, или ягодник, или рыбак, или сочетающий в себе все эти увлечения, то делайте вывод, молодой человек.

– Я рыбак, – помощник прокурора гордо поднял голову, – и жду выходных, чтобы попробовать на зуб на зимней рыбалке хотя бы наше городское озеро.

– Могу составить компанию, – судья блеснул пластмассовыми очками, – горбылей окуней гарантирую. А в прошлом году я в одной из здешних рек поймал даже щуку -альбиноса. Конечно, я её отпустил обратно в свою стихию. Потом меня специалисты проинформировали, что такие экземпляры часто попадаются в наших местах из-за близости радиоактивной зоны.

– Может, мы тут скоро все мутируем, – заметил адвокат.

– Не будем о страшном, – хозяин двухкомнатной почти благоустроенной квартиры улыбнулся, – а поговорим о девушках. Они тут есть вообще? Я ведь холостяк.

– Имеются и только одни красавицы. Наверное, тоже мутируют, – хмыкнул Капшуль.

– От таких выражений говорить о девушках отпала охота, – Кронов тоже хмыкнул.

– Не переживайте, – судья поправил очки и скосил глаз на золотые принадлежности адвоката, – найдётся или мы найдём вам девушку без мутаций. К нам в город периодически приезжают молодые специалисты для отбытия трудовой повинности. Как совет, можете начать со школы. Там в этом году много выпускниц педагогического института приступили к работе.

– Непременно воспользуюсь советом, загляну в школу и прочитаю там лекцию по профилактике преступлений. Может, моя душа кого и приметит.

Утром на пятиминутке прокурор спросил, кивнув помощнику:

– Как прошёл вечер?

– Сегодня рассол не понадобился. И гости мне показались нормальными ребятами.

– Общение у нас не запрещается, но мой совет: с ними надо держать служебную дистанцию. Они наши поднадзорные.

– Это понятно, буду соблюдать, – Кронов кивнул головой.

– Со следующего понедельника я включил вас в график дежурств. Если во время вашего дежурства возникнет труп, берёте мою машину с водителем, сажаете в неё оперативника и едете на осмотр с известными вам действиями, – Привалко посмотрел на электронные часы на столе, – сегодня в суде нет дел с нашим участием, а поэтому поработайте в архиве. Поищите отказные материалы по трупам, иски по гражданским делам, материалы общенадзорных проверок, ну и что попадёт под руку.

– Отлично! И вопрос ради любопытства, – Кронов смущённо улыбнулся, – я поосторожничал и не спросил у судьи о его секретарше.

– Хм, интересная, знойная дамочка, – усмехнулся прокурор и посмотрел на следователя, – ей тридцать лет, замужем, муж – пьяница, она тоскует по настоящему мужчине, но снова дружеский совет: присмотритесь пока к другим местным красавицам. Всё, свободны. Я в район на проверку.

Выйдя из кабинета прокурора, Кронов посмотрел на следователя и произнёс:

– Зайдём ко мне?

– Зайдём.

Усевшись за столом друг напротив друга в помещении три на четыре метра со шкафом для книг, Виктор подмигнул Самурину и произнёс:

– Судебная секретарша плюс вы равняется кое-что... Я прав?

– Прежде всего, хватит выкать, а во-вторых, ты прав, – Михаил Николаевич встал и подошёл к окну, – иди взгляни, только осторожно.

Кронов сбоку посмотрел во двор здания, где в прокурорскую машину садилась упитанная девушка с распущенными русыми волосами, улыбнулся и спросил:

– Кто она?

– Нотариус Люда Корзаева.

– Значит, прокурор плюс Люда равняется тоже кое-чему...

– Без комментариев.

– Ясно, – Кронов сел на место и усмехнулся, – оказывается, и здесь жизнь бьёт ключом. Может, и убийства есть настоящие?

– Уверен, у тебя скоро тоже появятся плюсы и равно, – следователь махнул рукой, ладно, вперёд – за работу! Возникнут вопросы, в том числе по отказным материалам, дежурству и трупам, обращайся. Для информации, ежегодно я лично расследую шесть-семь убийств в год.

– Спасибо, обязательно буду с тобой консультироваться.

5

К концу второй недели жизни в центре необычного административного района, расположенного вблизи зоны отчуждения, помощник прокурора почти полностью разобрался со своими служебными обязанностями. Но вот внутри организма почувствовал тревогу, напряжение и неприятные ощущения.

В четверг он вернулся с работы в свою квартиру, поужинал, после чего устроился на диване у телевизора и подумал: может, радиация виновата в таком его состоянии, а может, орган какой-нибудь даёт сбой. Завтра надо поделиться проблемой с Самуриным. Кое-какие

симптомы загадочной болезни уже начали проявляться более отчётливо. С тревожными мыслями Кронов отправился спать.

Утром симптомы усилились. В девять часов утра Виктор зашёл к следователю и, скорчив горестную гримасу, произнёс:

– Мне, наверное, надо к врачу.

– Рассказывай, в чём дело. У меня в поликлинике есть свой красивый консультант.

В понедельник консультант Любовь Семёновна Свитина вынесла приговор, от которого молодого работника прокуратуры бросило в жар и окрасило его лицо в красный цвет. Врач заговорщицки, но дружелюбно улыбнулась и тихо проговорила:

– Ну и где? Это только между нами.

– Почти две недели назад в поезде с крашеной блондинкой, когда ехал сюда, – Виктор усмехнулся, – однако вызывает удивление тот факт, что она шептала мне на ухо, что я являюсь первым мужчиной в её жизни.

– Не удивляйтесь, молодой человек, – красивая сорокалетняя женщина тоже усмехнулась, – специфическое заболевание хламидиоз передаётся не только половым путём. Ваша попутчица, оставаясь девственницей, могла подцепить его, например, в бане.

– Но она вела себя очень даже опытно, – Кронов удивлённо покачал головой.

– Это она от страха перед вами выглядела такой. Вы сами знаете, поезд человека раскрепощает. А тут ей попадается красивый, умный парень, а она уже давно созрела для женщины, вот и бросилась в омут любви. Уверена, она сейчас очень страдает от разлуки с вами.

– Увы, мы не обменялись координатами, – в глазах парня появилась пелена печали.

– Если это была неслучайная связь, то вы друг друга найдёте, – Любовь Семёновна заглянула Виктору в глаза, – мой друг Михаил Николаевич сказал, что вы его хороший знакомый. Если не секрет, вы к нам прибыли на постоянное место жительства или проездом? И конечно, как врач, я должна у вас спросить: вы уже вступили с кем-нибудь из местных красавиц в контакт?

– Слава богу, не успел. А приехал я сюда годика на три, а там будет видно.

– Ваш хороший знакомый назвал вас Кукарековым. Это ваша настоящая фамилия?

Кронов хмыкнул и усмехнулся одновременно.

– Как говорит тот же мой знакомый, без комментариев.

– Ладно, я и так не скажу никому, даже нашему товарищу, о вашем приключении, но вам следует теперь в течение месяца лечиться и воздерживаться от разных там контактов и спиртного.

– Та девушка была прекрасной, поэтому теперь можно какое-то время и пострадать. Удовольствия бесплатными не бывают.

– Удачи вам и счастья! Вы этого заслуживаете. Но если сомневаетесь, предохраняйтесь.

– Спасибо, я думаю, наши пути ещё пересекутся в хорошем смысле этого слова.

– Наш городок небольшой. Буду рада встрече.

В этот же день в конце работы к Кронову в кабинет пришёл Самурин, который озабоченно спросил:

– Ну как, товарищ Кукареков, моя знакомая?

– Обаятельная, очаровательная, красивая, ласковая, нежная женщина, – хмыкнул Виктор, – я думал, ты сначала спросишь о моём здоровье.

– Со здоровьем, я вижу, у тебя всё в норме, а вот на Любу губки не раздувай.

– У вас тут, я смотрю, мафия. Всё красивое и стоящее прибрано к рукам. Надо, наверное, устроить передел, – Кронов снова хмыкнул.

– Хватит тебе и без передела. А в этой зоне надо как-то себя развлекать. Только любовь в разных её проявлениях, в том числе любовь запретная, спасает нас здесь от тоски. Но ты это скоро сам поймёшь, – следователь улыбнулся, – а кстати, как у тебя со здоровьем?

– Спасибо, друг, за заботу. Перенервничал в связи с переездом, лишнего принял на грудь, вот и скакануло давление.

– Мелочь, жить будешь, – Самурин подмигнул, – может, по сто грамм?

– Любовь Семёновна запретила на месяц даже глядеть в сторону спиртного.

– А вот это уже тяжёлый случай. Ладно, восстанавливайся. Пойду к адвокату. Он лёгок на подъём.

– А мой предшественник был лёгок на подъём? И чем он был знаменит? – помощник прокурора вопросом остановил следователя на выходе из кабинета.

– Придётся минут на пять задержаться, – Самурин присел на ближайший стул, – начну с ответа на второй вопрос. Мутович Ян Шимонович, поляк по национальности, был знаменит красавицей-женой Витой украинских корней, экономистом по образованию. А поэтому Ян Шимонович редко участвовал в мужских компаниях и в общих праздничных застольях. С жены сдувал пылинки, не пил, не курил. Очевидно, и сейчас в глуши нашей глухомани делает то же самое. Кстати, он работает юристом по обслуживанию нескольких приграничных хозяйств. Вита устроилась по специальности в один из тамошних колхозов. Иногда Мутовичи заглядывают к нам, когда бывают в городе по делам. Ян Шимонович был на хорошем счету у руководства, и его неожиданное решение уйти в отставку все восприняли с удивлением.

– Ясно! Спасибо! Можешь топать к своему адвокату, – Кронов усмехнулся, – а я пока буду брать пример с Мутовича.

– Пример, я тебе скажу, не совсем вписывается в ритм нашей жизни, – хмыкнул следователь.

– Я думаю, за месяц свои навыки не потеряю.

– Хочется надеяться. Ладно, до завтра.

6

Через две недели доктор красавица сообщила пришедшему инкогнито на приём Кронову:

– Курс лечения прошёл успешно. Поэтому я снимаю с вас все ограничения.

– Вы меня удивили и порадовали одновременно, – парень с фамилией Кукареков продемонстрировал свою очаровательную улыбку, – я смирился жить в сплошных ограничениях ещё пару недель, а тут такой приятный сюрприз от такой красивой женщины.

– Я преследовала чисто профессиональные цели, чтобы вы не расслабились раньше времени, – Любовь Семёновна, усмехаясь, покачала головой, – я думаю, вы станете достойным представителем лучшей части здешних мужчин. Осталось вам только легализоваться. Может, скажете мне по секрету, кто вы?

– Настанет время, я о себе заявлю, – Кукареков-Кронов склонил голову, – я пред вами в вечном долгу. А пока могу сказать преогромное спасибо за заботу и нежность.

– Да, с вами не соскучишься, – врач снова покачала головой, – не вздумайте Михаилу Николаевичу про мою нежность ляпнуть. За это он может вас заковать в наручники.

– Я их раскую и вырвусь к вам.

– Вам, молодой человек, срочно надо жениться или найти подругу для вдохновения, подходящую под ваши годы.

– Я уверен, вы будете прекрасны и в сто лет.

– Свободны, поскольку я давно уже несвободна, но мы можем стать друзьями. Вы мне симпатичны.

– Вынужден пока согласиться с таким вариантом, а секрет я бы о себе раскрыл, если бы мы были больше, чем друзья, – Виктор неспешно вышел из кабинета терапевта и подумал: если бы не дежурство, то такое событие следовало бы отметить с Самуриным, но это он делает на следующей неделе. И на расслабление, как оказывается, время остаётся всё меньше

и меньше. Суэта всё сильнее затягивала его в сети. К походам в суды для поддержания обвинения по уголовным делам и даче заключений по гражданским процессам добавились выезды на трупы. Пока смерти были естественными, вызванными болезнями, но всё равно их приходилось оформлять в соответствии с законом. Кроме этого, началась работа по направлению исков в суд. А это требовало установления виновных лиц в причинении того или иного ущерба, взятия у них объяснений, истребования разных заключений и справок. Однако пятницы и субботы никто не отменял. Это время как раз подходило для решения каких-то личных дел и для мероприятий.

Вернувшись от врача домой как раз в пятницу, Виктор первым делом позвонил мужу технички Язину Сергею Иосифовичу, заядлому рыбаку, знающему все водоёмы района как свои пять пальцев и попробовавшему всевозможные снасти, приманки и наживки. Известен он был и как изготовитель универсальных блёсен для любых хищных рыб. Сергей Иосифович, услышав голос человека с родственной душой, радостно произнёс:

- Незамедлительно приходите, встретим по полной программе.
- По полной не надо, я на дежурстве.
- Одно другому не мешает. Дай бог, трупа не будет. Да если и будет, кто на него ездит трезвым.
- Но главная цель моего визита самому научиться делать блёсны.
- Одно другому не помешает. Научу, покажу и подарю.
- Хорошо! Вся ответственность ложится на вас.
- Прокурор у меня в друзьях. Если что, отмажу.

Двухэтажное серое панельное здание, в котором в двухкомнатной квартире проживал Язин, находилось на центральной улице напротив прокуратуры. С другой стороны, в трёхстах метрах от неё, на пустыре одиноко стоял дом Кронова. Поэтому через десять минут помощник прокурора был в тесной квартире рыбака на маленькой кухне и смотрел на бутылку водки в центре стола, вокруг которой красовалась аппетитная закуска, в том числе и жареная рыба. Поджарый мужчина с добрым морщинистым лицом, но со взглядом, в котором застряла какая-то страшная тайна, потёр руки и произнёс:

– Мало будет, добавим и того и другого. Нечасто в наш город вливается молодая, свежая кровь. А мы с женой уж забыли, когда у нас был столь интересный гость. Стопки наполнены, не дадим улетучиться спиртовым парам по не назначению, – Сергей Иосифович чокнулся с коллегой по рыбной ловле и с его женой Верой Николаевной, юркой, маленькой женщиной, – первую до дна, а дальше, что подскажут мозги.

– А мозги нам подскажут, – Кронов улыбнулся, – что между первой и второй промежутков небольшой. А потом уже мозги начинают терять контроль.

– Виктор Васильевич, не будем драматизировать, – хозяин квартиры опрокинул в рот семидесятиграммовую стопку водки и крикнул, – мы сейчас быстренько оформим три раза, а потом сделаем перерыв на изучение процесса изготовления блёсен и мормышек. Спешить нам некуда. Дежурство у вас дежурится. Кстати, если что, вы предупредили дежурного милиции, где вас искать?

– Предупредил, – Виктор по примеру Язина опрокинул стопку в рот, крикнул и приступил к закуске.

Когда план по трём стопкам был выполнен, рыбаки с вдохновением приступили к занятию, от которого во многом зависел успех в рыбной ловле. По ходу процесса Кронов ради любопытства спросил:

– Вы, Сергей Иосифович, как сторожил здешних мест, поведаете мне, чем ещё славится эта земля, кроме солидных рыбных уловов?

– Хм, людьми, на которых до сих пор влияет радиация и не в лучшую сторону. Если она раньше распространялась по воздуху, с дикими животными, водой, то теперь расширяется

и за счёт подросших деревьев в зоне отчуждения, которые корнями питаются загрязнённой почвой, – Язин повертел в руках зачищенный до блеска кусочек медной пластинки, – у людей здесь или совсем притупляются все чувства, ощущения, или наоборот обостряются, в связи с чем разум человека становится непредсказуемым.

– Интересно. И этому есть примеры? – Виктор ткнул нагретым паяльником в олово.

– Полно, – опытный рыбак хмыкнул, – вот, например, на прошлой неделе я поймал судака с одним глазом, а две недели назад попалась щука с лапами и глазами с пятак.

– Может, по четвёртой не будем, – усмехнулся молодой рыбак, – а то завтра попадётся лещ с двумя ногами. Но я спрашивал про людей.

– А разве дело с браконьерами Пупыкиным и Хомусько не странное? – Язин махнул рукой на стол, где красовалась бутылка беленькой, – давай по четвёртой. А осенью был случай ещё более странный...

– Что за случай?

– Сначала выпьем.

Мужчины выпили, закусили и Сергей Иосифович продолжил:

– Тогда по нашим местам пронёсся ураган. Повалило много деревьев, были оборваны электрические провода. В это время один из уважаемых в городе людей шагнул где-то на даче в лужу, и сразу труп от удара током.

– Ну и что тут странного? – Виктор положил себе на тарелку очередной кусок жареного судака, – ураган, оборванный провод, неосторожность потерпевшего.

– А в прошлом году был случай. Уважаемый человек в городе ремонтировал машину. Поддомкратил, залез под неё, и вдруг домкрат срывается. Мужчину в лепёшку. Правда, выкарабкался, но стал инвалидом с парализованным позвоночником и почти со свихнувшимися мозгами.

– А тут что странного? Грубая неосторожность самого потерпевшего, неисправный домкрат, – Виктор покосился на пятую наполненную стопку и появившуюся на столе вторую бутылку беленькой, – кстати, я посмотрел в своё время отказные материалы по этим случаям и ничего особенного не заметил.

– В бумажках, которые аккуратно подшил в папку наш друг Самурин, должна была присутствовать хотя бы маленькая справочка о том, что во всех этих случаях мелькало привидение в плаще с капюшоном и в голубых сапогах, – Язин почему-то выглянул в коридор и содрогнулся.

– Справочки я такой там, действительно, не увидел, а вот серый плащ и голубые сапоги в вашей прихожей заметил, – Кронов тоже попытался заглянуть через стол в коридор, – может, это вы запугиваете местное население привидением, которое сеет вокруг себя смерть?

– Мне это ни к чему, хотя душа тянет меня к каким-то таинственным вещам, – Сергей Иосифович поднял стопку, – давай выпьем за то, чтобы сегодня не было трупов в нашем районе, а потом продолжим заниматься искусством. Рыба ведь она тоже любит искусно сделанные приманки. А та одежда моего сына Власа. Сейчас он у друга. Наверное, тоже готовятся на рыбалку.

– Извините, я не знал, что у вас есть сын. А кем он работает?

– Он личный водитель председателя райпотребсоюза. Его работа окутана тайной, их пути народу неизвестны. Лишь приходится догадываться об образе жизни двух холостяков в царстве женщин. Поэтому мы с женой свыклись с мыслью, что внуков придётся ждать долго. Тем более Влас обиделся на женщин из-за измены своей девушки. Теперь боится обжечься во второй раз.

– Ясно-ясно, что ваш сын в царстве женщин долго не нагуляет холостяком. Придёт и к нему любовь, – Виктор задумался, а потом продолжил, – согласен выпить за любовь без трупов.

– Хороший тост. Поддерживаю.

Кронов поздно вечером возвращался домой через пустырь и думал: а ведь ему этот странный человек в голубых сапогах тоже засел в мозгу. На пустом месте слухи не рождаются. Значит, этот человек существует. И просто ради любопытства надо снова изучить отказной материал по факту смерти мужчины от электрического тока во время урагана, по возможности побеседовать с инвалидом, получившим травму при ремонте собственной машины, и, кроме этого, допросить с пристрастием товарища Самурина. Кронов подходил к своему дому, устрашающе смотрящему в мир погасшими окнами, и в этот момент ветер закружил снежный вихрь, в котором угадывался силуэт человека в плаще с капюшоном на голове и в голубых сапогах. Вскоре привидение исчезло. Виктор торопливо заскочил в подъезд дома и подумал: надо меньше пить.

В субботу в восемь часов утра Кронова разбудил домашний телефон. Виктор подскочил с кровати, поднял трубку и услышал:

– Здравствуйте, Виктор Васильевич, вас побеспокоил дежурный милиции. Запишите адрес. Там умер молодой мужчина.

– Буду через полчаса. Это недалеко от меня.

Кронов, оказавшись в квартире по указанному адресу, высказал соболезнования вдове умершего, пухленькой миловидной женщине по имени Нина, и приступил к осмотру трупа красивого высокого молодого мужчины Николая Долгонова. Мужчина в рубашке, в брюках, в носках лежал на диване в зале, вытянувшись во весь рост. Признаков насильственной смерти на теле умершего видно не было. После составления протокола, который подписали понятые, Кронов выписал постановление о направлении трупа на судебно-медицинскую экспертизу и приступил к беседе с вдовой, которая опухла от слёз и не могла поверить, что здоровый во всех отношениях муж скоропостижно скончался. Виктор, сидя за столом в зале напротив Нины, произнёс:

– Трудно осознать, что такого человека настигла смерть. Вы меня простите, но я хотел бы прямо сейчас задать вам пару вопросов, чтобы не дёргать потом.

– Да, я в состоянии ответить на ваши вопросы, – женщина тяжело вздохнула.

– Тогда главный вопрос: что произошло?

– Коле вчера вечером какой-то человек напомнил просьбу завхоза детского садика почистить до Нового года канализационный колодец, расположенный во дворе их главного корпуса. Муж считался лучшим сантехником в городе. И он был нарасхват. У Коли золотые руки, – женщина всхлипнула, – а душа пристрастилась к спиртному. В тот день он уже кому-то помог установить сантехнику и пришёл домой в лёгком подпитии. Поэтому, сославшись на просьбу завхоза, он взял сумку с инструментами, фонарик и ушёл. Домой Коля вернулся около одиннадцати часов ночи. Я уже готовилась ложиться спать. На мой вопрос, как дела, он ответил, что чувствует какой-то странный привкус во рту, тошноту, резь в глазах, сердцебиение и лёгкое головокружение. Я предположила, что это может быть от спиртного и посоветовала принять душ. Приняв его, он лёг на диван, включил телевизор и сказал, что будет спать в зале, добавив, что когда он залез в колодец, то ему померещилось, как кто-то в плаще и в голубых сапогах на пару минут закрыл люк прозрачной плёнкой. Выбравшись наверх через минуту после этого, Коля никого вокруг не увидел и обратно в колодец не полез, закрыл люк и ушёл домой, планируя продолжить работу на следующий день. Сегодня утром в семь часов я из спальни пришла в зал и застала Колю в такой позе, в какой он лежит сейчас на диване, вызвала скорую помощь и позвонила в милицию. Замечу, Коля был до этого совершенно здоров.

– Мне остаётся задать лишь один вопрос: кто передал вашему мужу просьбу завхоза?

– Об этом он мне не сказал, – Нина прикрыла руками глаза, из которых потекли слёзы, – скоро Новый год, а мы с сыночком осиротели.

– Сейчас мы вашего мужа отправим на экспертизу, потом я вам позвоню, когда можно будет забрать его тело из морга.

Кронов, оформив необходимые документы, вышел на свежий воздух и подумал: пора обратиться к психологу или психотерапевту. Иначе он с этими голубыми сапогами точно свихнётся. И вчера, когда он возвращался домой из гостей, ему тоже померещился человек в голубых сапогах. В это же время домой вернулся и Долгонов. Всё это очень странно. И что теперь делать с этими сапогами? Если их упомянуть в материалах проверки, то это вызовет мысли о криминале. Надо непременно посоветоваться с более опытным товарищем Самуриным. Время пошло. Для принятия решения по факту смерти знаменитого сантехника Долгонова у него есть десять дней.

Кронов пешком дошёл до детского сада, нашёл там колодец с тяжёлой металлической крышкой, осмотрелся и увидел недалеко полупрозрачную полиэтиленовую плёнку. Вокруг люка виднелись припорошенные человеческие и собачьи следы. Виктор задумался, погрел нос рукой и направился в свой кабинет в прокуратуру, где позвонил прокурору и доложил об обстоятельствах дела. Привалко хмыкнул и сказал:

– Поднимай Самурина в каком бы он состоянии не находился, найдите понятых, подключите криминалиста и произведите осмотр колодца со всеми мерами предосторожности, так сказать, от греха подальше.

– Хорошо, Александр Дмитриевич, но с вас фамилия и телефон заведующей детским садом.

– Записывай: Пенская Людмила Михайловна, завхоз Носиков Пётр Егорович. Их телефоны найдёшь в справочнике, – прокурор снова хмыкнул, – и хотелось бы обойтись без криминала.

– Спасибо, Александр Дмитриевич, понятен путь к выходу.

– Лёгких путей не ищи. Если есть сомнения, развей, иначе эти сомнения появятся там, наверху.

– Оказывается, пути к выходу не так просты, как кажутся на первый взгляд.

– Если есть мелкие сомнения, можно их замаскировать разными справками и соответствующими умозаключениями.

– Теперь понятно, что ничего непонятно, но понятно...

– Вы подаёте надежды. Дерзайте.

Через минуту Виктор разговаривал с Самуриным.

– Не хотел, но вынужден призвать тебя на службу с санкции прокурора.

– Нужен мой опыт и профессиональный взгляд на странные, особенные обстоятельства?

– Так точно, знаменитость местного масштаба, известная на всю страну.

– Ты подаёшь надежды. В чём проблема?

– Я жду тебя возле детского сада.

Вскоре возле канализационного колодца собралось несколько человек. Кроме сотрудников прокуратуры там развивали бурную деятельность представитель водоканала, криминалист и даже двое понятых, которые активно переминались с ноги на ногу. Лишь один человек в испуге стоял в сторонке, как истукан. Это был завхоз дошкольного образовательного учреждения. На вопрос Кронова о сущности его просьбы к Долгонову он, высунув голову из плеч, молвил:

– Действительно, неделю назад я встретил сантехника ЖКХ Николая и попросил его обследовать канализационный колодец, поскольку вокруг него и даже в здании имелся неприятный запах. Я предположил, что колодец забился мусором. А Новый год на носу. Долгонов пообещал решить проблему в неурочное время без всякого вознаграждения и без суеты по оформлению официальной заявки в ЖКХ, объяснив это тем, что его сын ходит в наш садик. Вчера я его не встречал, ему не звонил и о своей просьбе через кого-то не напоминал. Последний раз я с ним пересекался дня три назад и подтвердил просьбу.

– Странно, – Кронов покачал головой, – а вы заглядывали когда-нибудь в этот колодец?

– Лет пять назад со специалистом из водоканала, – невысокий мужчина предпенсионного возраста тяжело вздохнул, – я детали той проверки не помню. Знаю, что специалист засовывал туда трубку газоанализатора, после чего что-то записал. В этот же день двое других специалистов, страхуя друг друга, прочистили в колодце отверстия для стока воды. Один из них, тот, что спускался на дно, был в противогазе, – Носиков снова тяжело вздохнул, – я думал, что Коля как опытный сантехник должен был знать о мерах предосторожности в таких случаях, иметь при себе меры защиты от скопления разных газов, в том числе метана, и, конечно, знать, что спускаясь в люк, он подвергает себя смертельной опасности.

– С вами всё понятно, – вступил в разговор следователь, – но мы пока не знаем причину смерти Долгонова.

В это время представитель водоканала, плотный мужчина средних лет через щель в люке производил замеры уровня загазованности в колодце. Рядом с ним стоял вентилятор для принудительного проветривания объекта. Через некоторое время специалист сказал:

– Уровень метана в колодце составляет двадцать процентов. Вчера, очевидно, он там был выше, что и могло привести к отравлению человека.

Криминалист, молодой парень высокого роста, осматривая следы вокруг люка и плёнку, произнёс:

– Следы зафиксировал, сфотографировал, плёнку упаковал, осталось осмотреть внутренности колодца, однако скажу откровенно, что я не трус, но я боюсь...

– Сейчас отодвинем крышку, проветрим эти внутренности, привяжем тебя верёвкой, наденем на нос и рот респиратор и вперёд – на дно, – Самурин усмехнулся, – тут-то глубина, наверное, не больше двух метров. Если что, выдернем и спасём.

– Глубина, так и есть, два метра, – заметил завхоз и легко с помощью ломика отодвинул крышку и включил насос с трубой.

Когда все действия были закончены и взяты объяснения у участников процесса, Кронов заискивающе посмотрел на более опытного товарища и проговорил:

– Осмелюсь попросить тебя заглянуть в мой кабинет для консультации.

– Нет проблем, но через магазин, – Самурин криво усмехнулся, – ты прервал мой вчерашний отдых, который должен был закончиться сегодня вечером.

– А жена как на это реагирует? – помощник прокурора скривился в улыбке.

– Большинство мужчин, когда выпьют, звереют, а я становлюсь добрым, ласковым, нежным, мою посуду, убираю в квартире и выношу мусор. Сечёшь?

– Ты на самом деле таким становишься или придуриваешься?

– На самом деле, чему я сам удивляюсь, как и все мои друзья и знакомые.

– Ладно, пошли в магазин, тем более я вчера почти до одиннадцати ночи паял блёсны у Язина.

– Ха-ха-ха, – выдохнул следователь, – этому рыбаку с голубыми сапогами только попади в лапы. И сколько напаяли?

– Две бутылки беленькой.

– Это ещё нормально. Я один раз так загостился, что не помню, как от него ушёл, а ему хоть бы хны.

– Ты упомянул о голубых сапогах, – Кронов повернул в сторону гастронома.

– О привидении только после ста граммов, – Самурин поморщился.

– Я подумал, что нам лучше поговорить у меня дома.

– Верное решение, а главное, безопасное.

Выпив по сто граммов водки и закусив вареной колбасой с хлебом, Кронов подмигнул гостю.

– Ты уже давно здесь и должен был по службе или вне её столкнуться с этими навязчивыми сапогами или их очевидцами. Тем более, ты закрыл материал по факту смерти мужчины от удара током от оборванного во время урагана провода.

– Я в отличие от тебя грибник, и у меня тоже есть такие сапоги. А народ здесь особенный, и чтобы как-то жить веселее, придать этим местам хоть какую-то значимость, выдумывают разные страшилки, видят монстров, ловят ходячих щук, собирают грибы размером с бегемота. А когда погибает человек по своей беспечности, глупости, все, особенно родственники, винят в этом призрака в плаще с капюшоном и в голубых сапогах. Этим призраком уже заинтересовалась одна областная газета. Приезжал сюда корреспондент, даже интервью у меня взял. Я тогда вспомнил этот случай с ураганом и оборванным проводом. Оказывается, слух о привидении запустила жена погибшего, заявив соседям, что видела во время разгара стихии человека в известном одеянии возле своего дома, тем самым усилив ходившие до этого страшилки о предвестнике смерти. Мол, где он появляется, там обязательно умрёт человек.

– Ну а кто-нибудь анализировал эти слухи, выявлял закономерности, связи между погибшими? – Кронов налил водки в стопки, – и кто-нибудь искал этого человека?

– Ха-ха-ха, – следователь, кивнув стопкой, мгновенно её опустошил и выдохнул, – чтобы меня и прокурора приняли за сумасшедшего. Но чтобы тебя успокоить, я иногда задумываюсь над этой проблемой, а иногда даже верю в существование этого злодея.

– Так может, пошукать призрака среди живых людей? – Кронов выпил стопку за три глотка и поморщился, – пора переходить на вино. Приятно на вкус и расслабляет не меньше.

– Давай попробуем, – Самурин отщипнул кусочек хлеба и закинул его в рот.

– Что попробуем? – Кронов сделал себе бутерброд из хлеба и колбасы и с наслаждением откусил от него кусочек.

– Попробуем на вино перейти вместе, а вот шукать привидение поручим тебе одному. В понедельник поддержу твою идею перед прокурором, – гость покачал головой, – я тут сейчас подумал, что с этим человеком всё же закономерность просматривается. Все погибшие были относительно молоды, красивы и здоровы.

– Я не «сумлевался» в твоих способностях аналитически мыслить. Твой вывод меня вдохновил, и я с понедельника с энтузиазмом брошусь в погоню за призраком. А, кстати, как мой предшественник Мутович реагировал на слухи о таинственном предвестнике смерти?

– Сегодня как раз появилась возможность рассказать тебе о трагическом случае, произошедшем с Мутовичем два года назад в августе месяце. К нему тогда на выходные приехал друг из областного центра, Бородько Алексей, с целью побродить по лесу и насобирать грибов. У Мутовича есть «Москвич». На нём они и поехали в грибные места в сторону границы с зоной отчуждения. С ними была и Вита. Находясь в глухом лесу, в какой-то момент Ян Шимонович и его жена услышали страшное рычание, а следом за этим крик Бородько. Спустя некоторое время Мутович нашёл друга мёртвым, лежащим на остром суче поваленного дерева. Из живота, куда вонзился сук, текла кровь. По этому происшествию проверку проводил сотрудник областной прокуратуры с подключением меня. Мы тогда пришли к выводу, что Бородько, наткнувшись на медведя, в панике бросился бежать, споткнулся и напоролся на сук. Следы медведя в виде царапин на деревьях в том лесу мы обнаружили, как и разные звериные тропы, уходящие в зону отчуждения. Но самое главное, что тебя интересует, в этой трагедии присутствует. После закрытия дела жена Мутовича Вита мне по секрету сказала, что когда она бежала на крик Алексея, то видела поблизости в зарослях ельника промелькнувшего странного человека в капюшоне и в сапогах голубого цвета.

– С этим надо что-то делать, – Кронов поднял стопку, – иначе я умру от любопытства и неразгаданной тайны.

– За это и выпьем, – кивнул головой Самурин, – то есть я хотел сказать, за раскрытие тайны.

– Выпьём.

7

В понедельник утром Кронов и Самурин предстали перед прокурором в таком виде, словно год не смотрели в сторону спиртного. Привалко удивлённо посмотрел на своих чисто выбритых, с ясными глазами подчинённых, покачал головой и произнёс:

– Одобряю, но к делу. Начнём с тебя, Михаил. Чем порадуешь?

– Заканчиваю расследование уголовного дела по факту злоупотребления известным должностным лицом в сфере общепита. Думаю, дело в суде не развалится. Тем более, если обвинение по нему будет поддерживать наш перспективный молодой коллега.

– Это хорошо, – Привалко кивнул следователю, – вижу в твоих глазах интерес. Чем он вызван?

– Хочу поддержать товарища Кронова в его рвении найти призрака в голубых сапогах.

Прокурор хмыкнул и потёр подбородок.

– Хорошо, но об этом никто, кроме нас, не должен знать. Даже рыбак Язин, – Привалко усмехнулся и посмотрел на своего помощника, – кстати, сколько напаяли?

– Во второй немного осталось, Кронов до предела расширил свои большие глаза, сверкающие искренностью, – но Язин верит в существование этого человека.

– Хорошо, что осталось, значит контроль присутствует. А «человек» подождёт до лучших времён, поскольку сегодня после обеда вам, Виктор Васильевич, в преддверии Нового года предстоит доложить коллективу нашей поликлиники и больницы вместе взятых о правовой обстановке в районе. Материалы я представлю, – прокурор развёл руками, – так как один я не в состоянии охватить подобным мероприятием все предприятия города. А завтра у вас гражданское дело с участием прокурора. С ним вы можете ознакомиться после пятиминутки, как и с информацией о состоянии законности в районе. Что касается субботнего происшествия, то я удовлетворён вашими, товарищи, правильными действиями. Вскрытие трупа Долгонова показало, что смерть его наступила от острой сердечной недостаточности, вызванной отравлением метаном. Теперь это дело надо довести до логического завершения, а какого именно, покажет дальнейшая проверка.

Кронов вернулся в свой кабинет, перевернул лист настольного календаря и подумал: начинается настоящая рабочая суета, при которой не знаешь, за что прежде всего ухватиться, не упустив главного. Очевидно одно: надо решать проблемы по мере их поступления. Виктор сначала внимательно ознакомился со справкой о состоянии преступности и законности в районе, сделав свои пометки. Потом прочитал иск, по которому ему предстояло давать заключение в суде, и, вздохнув, задумался над случаем смерти сантехника Долгонова. Каких-либо должностных лиц по этому делу за нарушение правил техники безопасности не привлечёшь. Потерпевший действовал по личной инициативе на свой страх и риск. Его сообщение жене о постороннем человеке при осмотре колодца можно объяснить галлюцинациями, возникшими от отравления газом метаном. Плёнку на люк мог принести ветер. Очевидно, так оно и было. В связи с чем по делу осталось собрать лишь дополнительный материал в виде объяснений начальников разного уровня, потребовать заключения из водоканала, жилищно-коммунальной службы и можно будет выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления. А вот тайное расследование явления народу при видения он продолжит.

В три часа дня актовый зал центральной больницы запестрел от белых халатов и красивых, умных лиц медицинских работников. На высокую трибуну под изучающие взгляды присутствующих поднялся симпатичный новый житель города Кронов Виктор Васильевич,

который недавно занял должность помощника прокурора. Молодой человек улыбнулся залу и произнёс:

– Всем здоровья и радости. Уважаемые, дорогие товарищи, в преддверии Нового года мне выпала большая честь доложить вам о состоянии законности в нашем районе. Хочу сразу заметить, что благодаря слаженной работе правоохранительных органов во взаимодействии с исполнительной властью мы добились сокращения числа правонарушений и тяжких преступлений. Хочу также отметить, что и медицинские работники внесли свою лепту в оздоровление жителей нашего района, а это напрямую связано и с состоянием преступности. Ведь психически и физически здоровый человек редко отважится на какое-то противоправное деяние. Теперь перейду к конкретным цифрам, – Кронов улыбнулся Свитиной, которая сидела в первом ряду рядом с симпатичной девушкой и что-то ей, усмехаясь, шептала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.